

В конце концов, Мин Чжэнь всё же согласился с хитроумным планом Ли Чжао.

Ли Чжао некоторое время рассматривал себя в зеркале, затем ткнул пальцем в своё излишне бледное лицо и вдруг рассмеялся:

"Не слишком ли белый? По-моему, если я сейчас развяжу волосы и надену белые одежды, то стану настоящим призраком для местных легенд."

Мин Чжэнь поднял руку и провёл кончиками пальцев по его щеке, на подушечках осталась белая пудра. Слой грима скрыл естественный здоровый цвет кожи Ли Чжао, но не смог замаскировать его природное очарование.

"А Чжао в таком виде," - он сделал паузу, и в его глазах появилась лёгкая улыбка, - "наверное, может соблазнить только меня?"

Услышав это, Ли Чжао придвинулся ближе, почти касаясь его лица, сделал вид, что глубоко вдохнул, затем наклонил голову и посмотрел на него, хлопая глазами: "Так господин Мин позволит себя соблазнить? Понимаешь, духи, если не поглощают жизненную энергию живых, могут просто исчезнуть."

Мин Чжэнь не отстранился, встретил его взгляд и спросил в ответ: "А духи могут соблазнять только одного человека?"

"Если это господин Мин..." - Ли Чжао протянул, прищурившись, - "то почему бы и нет."

После этой шуточной перепалки Ли Чжао вернулся к зеркалу, чтобы тщательно поправить макияж. Когда его лицо стало совершенно безжизненно-бледным, он встал и направился к кровати.

Началось представление: бледное лицо, лежащий на кровати человек, словно отравленный ядом. Тайные стражи, играющие роль врачей, сновали туда-сюда, качая головами и разводя руками - очень правдоподобно изображая безнадёжность положения.

Конечно, чтобы не выглядеть слишком нарочито, всё происходило втайне, создавая у информаторов впечатление, что это делается, чтобы не допустить утечки информации.

Информаторами были выбраны сопровождающие их седьмой сын Вана и второй сын Чэня. После событий в Хуайчжоу они вели себя гораздо скромнее, хотя и вынужденно.

Теперь, находясь вместе на почтовой станции, было относительно легко намеренно просочиться слухами. Чем больше они будут скрывать информацию, заставляя этих двоих молодых господ трудиться над её добычей, тем больше те будут склонны верить.

Слухи начали распространяться из заднего двора.

Сначала запах варящихся трав – три дня подряд остатки отваров выливались в переулок позади дома. Затем появились врачи, каждый последующий с более мрачным выражением лица.

Конечно, всё это происходило "тайно". Вход и выход выбирались в часы, когда меньше людей. Но чем больше они скрывались, тем сильнее становилось ощущение неладного.

Седьмой сын Ван был первым, кто заметил неладное. Он и так плохо спал последние несколько дней. После инцидента в Хуайчжоу его статус сопровождающего господина сильно упал, он стал практически невидимым, но не мог позволить себе уехать, поэтому особенно внимательно следил за происходящим на почтовой станции.

В первый день он увидел старика с медицинской сумкой, выходящего из заднего двора с мрачным видом.

На второй день он заметил, как Фугуй лично вернулся с травами. Пакет был полон, и за много шагов можно было почувствовать горький запах.

Ван прятался за колонной, наблюдая, как Фугуй торопливо вошёл в задний двор, его спина была напряжена, будто за ним гнался призрак.

На третий день он услышал, как две служанки перешёптывались: "Слышала? Его отравили. Это сделал тот мальчик из семьи Чжоу, теперь всю семью задержали."

"ТЬфу-тьфу-тьфу, не говори глупостей, ты свою голову ещё хочешь сохранить?"

Сердце Вана пропустило удар – он знал этого мальчика, и действительно не видел его последние два дня.

Он нашёл второго сына Чэня.

Чэнь был ещё более нетерпеливым, услышав это, его радость стала ещё заметнее: "Правда или ложь?"

"Зачем мне тебя обманывать?" – Ван понизил голос. "Подумай, видел ли ты принца Жуй за последние дни?"

Чэнь подумал и покачал головой.

"А Мин Чжэня?"

Чэнь снова подумал и опять покачал головой. Не только их не видели, даже задняя дверь была закрыта чаще обычного, иногда лишь приоткрывалась, и можно было увидеть только Фугуя или нескольких незнакомых стражников, все с мрачными лицами.

Они обменялись взглядами, и одновременно подумали: что-то случилось.

На четвёртый день они наконец нашли возможность.

Служанка, подающая чай, проговорила: "У Его Высочества недомогание, он не принимает посетителей последние несколько дней."

Сказав это, она испуганно убежала, оглянувшись на них, как будто проболталась о чём-то запретном.

Ван и Чэнь обменялись взглядами.

"Давай сходим," - сказал Чэнь. "Но там всё оцеплено, что делать?"

Ван долго думал, потом решился: "Скажем, что у нас важная информация, которую нужно передать Его Высочеству лично. Если они не пустят, это только подтвердит наши подозрения."

Чэнь нашёл это разумным.

Они поправили одежду и направились к заднему двору.

Ворота заднего двора были закрыты, у входа стояли двое стражников, привезённых Ли Чжао из столицы, бесстрастные, с руками на рукоятях мечей.

Ван подошёл, улыбаясь: "Будьте добры, доложите, есть важное дело для Его Высочества."

Стражник посмотрел на него и не двинулся.

"Это касается дела в Хуайчжоу, я вспомнил новые улики," - таинственно произнёс Ван.

Стражник не шевельнулся, но дверь открылась изнутри.

Вышел Мин Чжэнь. Он выглядел неважно, под глазами были тени, казалось, он плохо спал. Его обычно ясные глаза сейчас были красными, под нижними веками проступала бледность,

одежда была менее аккуратной, чем обычно, словно накинута второпях. Увидев их, он слегка нахмурился: "Что случилось?"

Ван и Чэнь обменялись взглядами.

"Господин Мин," - Ван улыбнулся, - "у нас важная информация для Его Высочества, касательно дела в Хуайчжоу..."

"У Его Высочества лёгкое недомогание, он временно не принимает посетителей," - перебил Мин Чжэнь, его голос был ниже обычного, в нём чувствовалась усталость. "Что бы вы ни хотели сказать, можете сообщить мне."

Ван открыл рот, чтобы что-то сказать, но взгляд Мин Чжэня заставил его осесть. Хотя взгляд был спокойным, в нём чувствовалась холодная отстранённость, более явная, чем обычно.

"Неудобно говорить?" - Мин Чжэнь смотрел на него. "Тогда подождите, пока Его Высочество поправится."

Сказав это, он торопливо повернулся и вошёл внутрь, забыв плотно закрыть дверь, оставив щель. Через эту щель Ван смутно увидел двух человек в одежде врачей, тихо разговаривающих во дворе с очень серьёзными лицами.

Дверь полностью закрылась перед ними.

Ван и Чэнь стояли у дверей, глядя друг на друга.

"Ты думаешь... что происходит?" - тихо спросил Чэнь.

Ван ничего не ответил, взял его за руку и повёл прочь.

Вернувшись в свою комнату и закрыв дверь, Ван глубоко вздохнул.

"Видел?" - сказал он, понизив голос до шёпота. "Когда ты в последний раз видел господина Мин в таком состоянии? Под глазами тени, раздражительность в речи - точно что-то серьёзное случилось."

Чэнь согласно кивнул: "Ты думаешь..."

"Похоже, он действительно был отравлен," - глаза Вана блеснули, он начал мерить шагами

комнату.

"Подумай сам, если бы это была простая болезнь, стали бы они так тщательно всё скрывать? Стал бы Мин Чжэнь лично выходить, чтобы отгонять людей? И почему откладывается отъезд, который должен был состояться два дня назад?"

Чэнь помолчал немного, затем вдруг спросил: "Так что же нам делать?"

Ван не ответил. Он подошёл к окну, приоткрыл щель и выглянул наружу. Лунный свет был тусклым, во дворе было тихо, только фонарь под крышей слегка покачивался на ночном ветру, удлиняя и укорачивая тени.

Он обернулся, в его глазах что-то блестело – это был взгляд утопающего, хватающегося за соломинку, с оттенком отчаянной решимости.

"Нужно отправить сообщение в столицу."

В его голосе звучала отчаянная решимость: "Если это правда, мы совершим великий подвиг. Дата отъезда не может быть отложена надолго, если он умрёт в пути... Мы, передавшие эту новость, больше не будем оставаться в тени."

Он пристально смотрел на Чэня, произнося каждое слово: "Я больше не верю, Чэнь, что ты не понимаешь – кроме семьи Се, давно примкнувшей к принцу Жуй, мы все пешки."

"Какое там собирание впечатлений для Императора, честно говоря, наши способности в рисовании примерно одинаковы. Какие шансы, что именно нам достанется возможность проявить себя перед Императором?"

Чэнь, казалось, был задет за живое, его лицо изменилось, затем он замолчал, и через некоторое время тихо сказал: "Брат Ван прав."

Той ночью две почтовые голубки взлетели из угла заднего двора станции, сделали круг в ночном небе, определили направление и одна за другой исчезли в темноте.

Всё это происходило под наблюдением.

"Фух, наконец-то сдвинулось," – Ли Чжао глубоко вздохнул, откинувшись на спинку кресла. "Я думал, это займёт один день, а эти двое потянули целых три-четыре дня, прежде чем сообразили."

Он развалился в кресле, закинув ногу на подлокотник, полностью потеряв вид "отравленного", только белый грим ещё не был полностью стёрт, пятнами покрывая лицо, что делало его расслабленную позу немного комичной.

"Подними голову немного."

Мин Чжэнь наклонился и осторожно стёр водой остатки слишком бледного грима. Этот грим был подготовлен специально для усиления достоверности. Изначально они планировали сразу после отправки сообщения выдвигаться обратно в столицу.

Ли Чжао послушно поднял лицо, позволяя ему помочь, одновременно отдавая распоряжения: "Фугуй, передай, что завтра возвращаемся в столицу. Нужно показать некоторую спешку."

После паузы добавил: "Кроме того, подготовьте два паланкина королевского уровня."

Фугуй колебался: "Да, Ваше Высочество. Но почему нужно разделиться? Сообщение ведь уже отправлено."

Чувствуя тепло от его прикосновений, Ли Чжао прищурился, как ленивая кошка, но говорил вполне ясно: "Потому что это только односторонняя информация. Можно ли полностью доверять словам двух бездельников? Старые лисы в столице не так легко попадутся на удочку."

Он сделал паузу, уголки губ приподнялись: "Они обязательно отправят кого-то для тайной проверки. Только сравнив обе версии, можно быть уверенным."

Полотенце прошло по бровям, он послушно повернул голову и продолжил: "В это время тебе нужно будет только слегка подбросить намёк, что меня нет в процессии, возвращающейся в столицу. Остальное – конкретный маршрут, которым я поеду – они выяснят сами. Только то, что они узнают сами, вызывает доверие."

Руки Мин Чжэня продолжали двигаться, он издал звук "mmm", неясно, соглашаясь или указывая не двигаться.

"Но я никогда не разлучался с вами..." – в голосе Фугуя звучала настоящая тревога, он стоял рядом, теребя руки, морщины на лице стали глубже. "Это совсем не внушает уверенности. А вдруг..."

"Фугуй."

Ли Чжао прервал его, открыл глаза и посмотрел на него, в его взгляде была улыбка, но также и непоколебимая уверенность: "Ты представляешь меня. Если ты будешь в главной процессии, это будет выглядеть достоверно."

Он сделал паузу, его тон смягчился: "Не беспокойся, со мной будет Мин Чжэнь и группа тайных стражей. Для тех, кто не знает правду..."

Его губы изогнулись, в улыбке появилась острая нотка: "Это станет дорогой без возврата."

"Кстати, о семье Чжоу..."

"Ваше Высочество может быть спокоен," - немедленно подхватил Фугуй. "Всё организовано согласно вашим указаниям, они спрячутся на десять-пятнадцать дней, денег им дано достаточно, чтобы комфортно прожить некоторое время."

"Вы обязательно должны благополучно вернуться в столицу," - Фугуй добавил ещё одну заботливую фразу. "Иначе... Иначе Её Высочество наложница Гуй точно сдерёт с меня кожу."

Ли Чжао рассмеялся, легко представляя встревоженное лицо Фугуя. Он махнул рукой: "Ладно-ладно, перестань делать такое скорбное лицо, а то другие увидят и подумают, что я действительно плох."

<http://bllate.org/book/17167/1609196>